

Международные отношения

УДК-327:323.1

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-121-130

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДИАСПОРОЙ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ ПОЛЬШИ

К. С. Бахова

Бахова Ксения Сергеевна,

Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Москва,
Российская Федерация.

Аннотация

Представленное исследование посвящено выявлению и типологизации современных политических инструментов, используемых государственными властями Польши для выстраивания конструктивной кооперации с диаспорой за рубежом и поддержания ее деятельности, направленной на популяризацию традиций и культуры страны происхождения, привлечения в Польшу человеческих и финансовых ресурсов и улучшения имиджа государства на международной арене. Центральным в исследовании является понятие «диаспора» как субъект политического процесса, опирающийся на национальную идентичность и обладающий суверенностью в принятии решений, затрагивающих разные сферы общественной жизни как принимающего государства, так и страны происхождения. Результаты исследования указывают на развитие политических инструментов Польши; активное использование цифровых и информационных ресурсов, отвечающих запросам современной глобализации; применение инструментов для реализации задач на разных уровнях – государственном и международном; стремление Польши к оптимизации методов поддержки диаспоры за рубежом. На основе статистических данных и публичной информации о Карте поляка сделаны выводы о гибкости и ситуативности внедряемых государством политических инструментов, корреляции используемых инструментов со страной проживания диаспоры.

Ключевые слова: политические инструменты; государственная политика; внешняя политика; идентичность; диаспора; Польша; Карта поляка

Для цитирования: Бахова, К. С. (2026) 'Политические инструменты и направления взаимодействия с диаспорой за рубежом: опыт Польши', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), сс. 121-130. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-121-130

POLITICAL TOOLS AND DIRECTIONS OF INTERACTION WITH THE DIASPORA ABROAD: EXPERIENCE OF POLAND

K. S. Bakhova

Kseniya S. Bakhova,

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences Moscow,
Russian Federation.

Abstract

The presented study is devoted to identifying and typologizing the modern political instruments used by the Polish authorities to build constructive cooperation with the diaspora abroad and to support its activities aimed at promoting the traditions and culture of the country of origin, attracting human and financial resources to Poland, and improving the state's image on the international stage. Central to the study is the notion of "diaspora," as well as the examination of the diaspora as a subject of the political process, grounded in national identity and possessing sovereignty in decision-making that affect various spheres of public life for both the

host country and the country of origin. The study's results indicate the development of Poland's political instruments; the active use of digital and information resources meeting the demands of contemporary globalization; the application of tools to achieve tasks at different levels – both national and international; and Poland's effort to optimize methods of supporting the diaspora abroad. Based on statistical data and public information about the Pole's Card, the conclusions address the flexibility and situational nature of the state's implemented political instruments and the correlation between the instruments used and the diaspora's country of residence.

Keywords: political instruments; state policy; foreign policy; identity; diaspora; Poland; Pole's Card

For citation: Bakhova, K. S. (2026) 'Political tools and directions of interaction with the diaspora abroad: experience of Poland', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), pp. 121-130. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-121-130

Введение

Глубокие исторические корни диаспор, широкое географическое присутствие, масштабная значимость в разных сферах общественной жизни сделали их частью глобального мира. В современных исследованиях диаспора рассматривается не только как этническая общность, но и как политический феномен, чья значимость определяется в том числе отношением к «титulyному» государству и институциональной организованностью.

Польская диаспора является весомым примером транснациональной общности с выраженной субъектностью. Численность проживающих за пределами материнского государства людей польского происхождения представляет собой значительный ресурс в соотношении с населением самой Польши. Наиболее крупные сообщества находятся в США, Бразилии, странах ЕС и на постсоветском пространстве. Им удалось адаптироваться к условиям принимающей страны, сохраняя при этом институциональные формы консолидации – от культурных центров и школ до политических партий и общественных организаций.

Польша как деятельный актор на международной арене прикладывает усилия к получению политических и иных преференций из разнообразных дифференцированных источников, в том числе польской диаспоры за рубежом. Однако для обеспечения в полном объеме реализации имеющихся стратегических и тактических решений государству требуется тщательно разрабатывать и модернизировать собственный применяемый арсенал, в состав которого входят и политические инструменты, анализ и типологизация которых является одной из ключевых задач данного исследования.

Теоретические подходы: понятие «диаспора» и ее субъектность

Понятие «диаспора», несмотря на растущий интерес в исследовательских кругах, а также трансформирующуюся степень влияния диаспор в транснациональном пространстве, до сих пор не имеет единой интерпретации и рассматривается учеными с разных ракурсов. Прежде всего данная тенденция связана с широким употреблением данного термина во многих научных направлениях и дисциплинах, например, в политологии, этнологии, культурологии и пр.

С целью выявления наиболее релевантного понятия были определены следующие основополагающие позиции направления исследования. Так, диаспора рассматривается как явление прежде всего политическое, ключевым аспектом которого является не этническая общность, а национальное государство. Кроме того, важную роль играют институты диаспоры и ее обладание не только этнокультурным, но и этнополитическим содержанием. Также диаспора имеет специфическую особенность по сравнению с иными группами лиц определенной национальности: она обладает внутренним импульсом и потребностью к самосохранению (Обидина, 2012: 7–11).

В статье используется широкое определение: «Диаспора – это этнокультурный и этнополитический феномен, возникающий на основе этнических групп, проживающих за пределами “титulyного” государства и обладающих рядом признаков, к которым относятся: множественная этническая самоидентификация, предполагающая наличие этнокультурной связи и со страной проживания, и с этнической родиной; создание институтов, призванных обеспечить сохранение и развитие диаспоры, в том числе международного характера; существование стратегии взаимодействия с государственными институтами как страны проживания, так и “титulyного” государства» (Полоскова, 2000, cited in Обидина, 2012: 11).

Развитая система институтов как диаспоры, так и материнского государства в отношении соотечественников за рубежом позволяет диаспоральным объединениям претендовать на официальный статус в рамках общественно-политического процесса, утверждающего их суверенность и потенциал принимать активную роль в государственных, региональных и международных вопросах и влиять на ход событий. Они используют возможность достижения собственных целей на разных уровнях политико-территориально устройства путем воздействия на государственные институты, которые, в свою очередь, способны реализовывать «интересы членов диаспоры по сохранению и доступу к этническим и языковым аспектам культуры» (Лошкарев, Протасов, 2023: 184) и поддерживать национально-государственную идентичность в качестве «устойчивой взаимосвязи человека с национальной общностью (как этнически однородной, так и неоднородной), репрезентацией которой выступает образ «мы» как воображаемого сообщества» (Титов, 2016: 92). Их эффективность поддается оцениванию, например, через возможности защиты мигрантов и поддержания чувства сопричастности диаспоры к происходящим в государстве событиям.

Согласно Г. Шефферу, диаспоры проявляют себя как самостоятельные политические субъекты в рамках «модели треугольника»: родина – диаспора – «принимающее» государство (Sheffer, 2003, cited in Лошкарев, 2015: 130). Кроме того, автономное существование диаспоры и ее участие в транснациональных взаимодействиях лишь подтверждает активную интеграцию в современное политическое пространство негосударственных акторов и общую тенденцию к усилению их влияния. Таким образом, формируется потребность государства к изобретению новых методов и средств взаимодействия с диаспорой за рубежом, которые отвечали бы ее актуальной позиции на политической арене.

Польша является примером государства, которое проводит активную политику в отношении диаспоры за границей, ориентируясь не только на общемировой политический опыт, но и конструируя собственные способы взаимодействия и внедряя индивидуальные подходы.

Польская диаспора за рубежом как актор политического процесса

Согласно официальному portalу польских властей, численность польской диаспоры за рубежом составляет около 20 млн человек¹. В соотношении с численностью населения Польши примерно в 38 млн человек данный показатель является весомым и демонстрирует широкие возможности использования человеческих ресурсов государством при стратегически выверенных действиях.

Многочисленность польской диаспоры за рубежом и ее страновое разнообразие связаны с историческими, экономическими и политическими факторами. Так, раздел, а затем и уничтожение Речи Посполитой в 1795 г. (Стегний, 2002: 4) вынудили поляков либо покинуть родные земли и стать гражданами иностранных государств, либо принять новую власть на территории своего фактического места проживания и ассимилироваться. Экономические аспекты имели перманентное приоритетное значение в вопросах польской эмиграции на протяжении столетий. Например, еще во второй половине XIX в. началось переселение польских крестьян преимущественно в обжитые южные районы Бразилии (Заринов, 1998: 93). В XXI веке показательным событием стала массовая эмиграция поляков после вхождения Республики Польша в состав Европейского союза (Lesińska, 2018: 98), упростившего преодоление имеющихся бюрократических барьеров эмигрантами и вызвавшего осязаемый трудовой дефицит в стране. С точки зрения политических истоков переселения поляков и их сложившегося поколенческого проживания на территории иностранных государств можно привести пример польской диаспоры в России. Хотя она и является немногочисленной (согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., 22 024 человек²), однако активно реализует свои возможности по созданию Полонийных³ организаций. Преимущественно они расположены на территории Сибири. Это в том числе связано с большим количеством сосланных на Восток во времена Российской империи и СССР поляков (Польша в XX веке..., 2012: 304–314).

На современном этапе польская диаспора за рубежом демонстрирует не только длительность существования и динамику трансформационных процессов ввиду внешних и внутренних факторов, но

¹ День Полонии и поляков за границей [Электронный ресурс], *Serwis Rzeczypospolitej Polskiej*. URL: <https://www.gov.pl/web/rossija/-----3> (дата обращения: 29.12.2025).

² Всероссийская перепись населения 2020. Национальный состав населения [Электронный ресурс], *ФАДН России*. URL: <https://fadm.gov.ru/otkritoe-agenstvo/vserossijskaya-perepis-naseleniya-2020/file-download/qj8-sbvyq8bcn5ryvreaigigm8pno9rg9> (дата обращения: 29.12.2025).

³ *Полония* (лат. *Polonia*) – широко используемый термин в польскоязычном пространстве, обозначающий в том числе польскую диаспору за рубежом.

и достижение определенной независимости в рамках взаимодействия с принимающим государством и страной происхождения, устойчивое закрепление активной позиции на страновом, региональном и даже международном уровнях, а также укрепление субъектности в политическом пространстве, основанной на мобилизации соотечественников, их объединении через институциональные возможности, сохранении национальной идентичности и защите собственных прав, свобод и интересов.

К примеру, польское меньшинство как одно из крупнейших по численности в Литве благоприятным образом для себя использует право принимающей страны на создание политических партий по этническому признаку: с 1994 г. на территории Литовской Республики действует партия «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» (до 2016 г. – «Избирательная акция поляков Литвы»). Ее работа позволяет на более официальном и нормативно-правовом уровне отстаивать интересы польского нацменьшинства в литовском государстве, а также открыто и публично от лица всей Полонии высказывать «претензии в отношении системной дискриминации со стороны правительства Литвы по ряду вопросов» (Бусыгина, Онищенко, 2019: 44).

Польская диаспора в США является самой многочисленной в сравнении с другими Полониями – почти 9 млн человек. Она имеет широкое влияние внутри страны на разные сферы общественной жизни (политическую, экономическую, культурную и пр.) и, кроме того, выстраивает конструктивный диалог с другими диаспорами (например, восточноевропейских стран) и с региональными и международными акторами.

С точки зрения влияния польской диаспоры на политику США можно отметить следующее. У ее внешнеполитической повестки не существует серьезных оппонентов, а также она составляет заметную группу населения, особенно в штатах Висконсин, Мичиган, Коннектикут, Нью-Йорк и Иллинойс, что побуждает кандидатов разных электоральных уровней учитывать ее потенциальный политический вес в предвыборной гонке. Однако электоральные и финансовые возможности польской диаспоры реализуются не в полной мере (Лошкарёв, 2017: 238).

Интересный случай наблюдается в культурной сфере. Так, в международный прокат в 2024 г. вышел фильм «Настоящая боль» американского актера и режиссера Джесси Айзенберга, имеющего польские корни. Кинокартина повествует о двух американских кузенах, отправившихся в Польшу, чтобы почтить память своей покойной бабушки, пережившей Холокост, и частично вдохновлена личной историей режиссера. Следствием работы над данным фильмом стало получение Джесси Айзенбергом польского гражданства от президента Польши Анджея Дуды на церемонии в Нью-Йорке⁴. «Настоящая боль», раскрывающая события Второй мировой войны солидарно польской позиции и с обесцениванием решающей роли Красной армии⁵, получила признание и была отмечена номинациями на разные кинонаграды (например, «Оскар»). Таким образом, члену польской диаспоры, благодаря возможностям страны проживания, удалось вывести исторические нарративы Варшавы на новый культурный уровень и распространить их среди мировой общественности, во многом не вдающейся в подробности и «полутона» произошедшей человеческой катастрофы.

Значение церкви в качестве влиятельного внутри- и внешнеполитического актора имеет широкую историческую и социальную доказательную базу, и польский костел не стал исключением, так как католицизм является важной составляющей идентичности польского народа. В настоящее время роль церкви в Польше достаточна велика: она сохраняет весомое положение в стране, пользуется авторитетом в обществе и способна прямо и косвенно влиять на политические процессы (Аляев, 2003, cited in Мещеряков, 2014: 251–252). Вместе с тем ее политическая активность и взаимосвязь с государственными властями могут привести к негативным последствиям на международной арене, дискредитирующим ее первостепенное значение как религиозной организации. Например, в 2023 г. белорусскими властями был арестован польский священнослужитель по подозрению в государственной измене и шпионаже⁶.

Польская диаспора за рубежом смогла преодолеть путь от просто этнической группы, проживающей вне территории «титального» государства, к негосударственному субъекту внутренней и внешней политики. Однако Республика Польша не в полной мере использует ресурсный потенциал своей диаспоры, что подталкивает государство к трансформации имеющихся и созданию новых стратегий, методов, механизмов и инструментов взаимодействия с ней.

⁴ US actor Jesse Eisenberg gets Polish citizenship [online], BBC. Available at: <https://www.bbc.com/news/articles/c2kg17p2102o> (accessed: 29.12.2025).

⁵ Захарова возмутилась искажению истории в фильме «Настоящая боль» [Электронный ресурс], ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/23326769> (дата обращения: 29.12.2025).

⁶ Catholic clerics spared years in Belarusian jails after Vatican intervention [online], TVP WORLD. Available at: <https://tvp-world.com/90118523/henryk-okolotowicz-andrzej-juchniewicz-freed-by-lukashenko-as-vatican-intervenes> (accessed: 30.01.2026).

Классификация политических инструментов Польши, используемых в отношении диаспоры за рубежом

За годы взаимодействия Польши с ее диаспорой за рубежом государству удалось выстроить конструктивную траекторию, направленную на совместную созидательную деятельность, а не авторитарное подчинение диаспоры – части польского общества, обладающего некими субъектностью и мобильностью, – продиктованным «титულიной» страной правилам.

Но все же польские соотечественники не обладают полным иммунитетом от воздействия жестких инструментальных решений центрально-европейской страны, причиной которых они не являются, однако чье следствие они испытывают на себе. Так, с 2024 по 2025 г. решением польских властей были закрыты все три российских генконсульства на территории страны: в Познани, Кракове и Гданьске. Очевидно, что российская сторона была вынуждена выдвинуть соразмерный политический ответ, чем в данном случае являются «зеркальные меры», то есть закрытие генеральных консульств Польши в Санкт-Петербурге, Калининграде и Иркутске⁷. В этой ситуации пострадавшими сторонами являются как российские, так и польские соотечественники, которые сталкиваются с большими сложностями во взаимодействии с институтами стран своего происхождения в связи с введенными чувствительными ограничениями их деятельности. Но Польшей инструментарий был использован против российских властей для демонстрации категоричного несогласия с проводимой ими политикой, а польская диаспора за рубежом попала в зону риска, на который власти Польши были готовы пойти ради достижения своих политических целей.

В разнообразии политических инструментов Польши можно выделить следующий их перечень исходя из наиболее распространенных направлений использования при взаимодействии с диаспорой за рубежом.

Информационные инструменты включают в себя печатные и электронные источники и информационные ресурсы, позволяющие польским властям коммуницировать с представителями Полонии, ознакомлять их с предлагаемыми возможностями. Кроме того, польские СМИ за рубежом способствуют пропаганде польского языка и большей осведомленности о политической повестке Польши среди ее соотечественников в иностранных государствах.

Так, сервис Республики Польша gov.pl, являющийся официальным сайтом польских органов власти, предоставляет сведения и ресурсы как актуальные внутри страны и преимущественно ее гражданам, так и распространяющиеся за пределы государства и направленные в том числе на взаимодействие с представителями Полонии. Например, на данном сервисе можно найти информацию о правилах оформления Карты поляка, а также польских организациях за рубежом (названия, адреса, веб-сайты и т.п.).

В 2012 г. глава МИД Польши Р. Сикорский добился назначения подконтрольного ему органа власти вместо Сената распределяющим средства среди бенефициаров на конкретные проекты по Полонийной тематике через юридически оформленные заявки и обоснование объемов финансирования, а не как ранее на безальтернативной основе (Лошкарев, 2025: 48). Для этого активно используются цифровые платформы, на которых размещается подробная информация о проводимых конкурсах и грантах и благодаря которым формирование отчетности и контрактов, а также коммуникация между государством и получателями поддержки становятся проще и доступнее. В качестве примера можно привести ресурсы, через которые Министерство иностранных дел Республики Польша реализует направленный на обеспечение польских диаспор и поляков за рубежом ежегодный конкурс «Польская инфраструктура», – eGranty и WITKAS.pl.

Кроме того, Польша активно поддерживает СМИ, создаваемые и распространяемые Полонией за рубежом. Согласно Правительственной стратегии сотрудничества с Полонией и поляками за границей на 2025–2030 гг., польские СМИ за рубежом играют решающую роль в достижении целей по гражданскому воспитанию и укреплению просоциальных установок соотечественников⁸. В первую очередь они способствуют повышению общего уровня знаний польского языка соотечественниками, а также формированию общественно-политической парадигмы донесения новостей, соответствующей

⁷ Закрытие польского генконсульства в Смоленске 14 июля 2023 г. связано с иными причинами, а именно «недружественными действиями» властей Польши и незаконным изъятием российской дипломатической недвижимости (здания школы) в Варшаве.

⁸ Rządowa Strategia współpracy z Polonią i Polakami za granicą na lata 2025-2030 [online], Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. Available at: <https://www.gov.pl/web/slowenia/rzadowa-strategia-wspolpracy-z-polonia-i-polakami-za-granica-na-lata-2025-2030> (accessed: 30.12.2025).

польскому государственному курсу. Помимо оказания непосредственно финансовой помощи, органы государственной власти совместно с учебными заведениями Польши организуют образовательные программы для польских журналистов, ведущих свою деятельность за границей: стажировки, магистратуру, курсы повышения квалификации. Данный инструмент позволяет наладить контакты с польскими журналистскими кругами за рубежом, выстроить взаимоотношения в более лояльном ключе, а также потенциально использовать их для достижения собственных внешнеполитических целей.

Культурно-образовательные инструменты состоят из элементов, способствующих ознакомлению членов польской диаспоры с культурными особенностями страны происхождения, ее традициями и историей, польским языком, а также мотивирующих получать образование в Польше.

Важную роль в реализации указанного инструментария играют организации Полоний, которых насчитывается около 4 тыс. по всему миру. Данные акторы обладают широким разнообразием: в их число входят Дома Польские, фонды и ассоциации, балетные труппы, ансамбли народного танца и хоры, футбольные клубы, католические общества, социально-культурные объединения и т.п. Благодаря таким организациям члены польской диаспоры за границей имеют возможность объединяться по интересам, при этом углубляя знания в лингвистических, исторических и культурных аспектах своего «титульного» государства. А потомки польских переселенцев, не имеющие прямых связей со страной происхождения, способны напрямую соприкоснуться с наследием своей нации. Кроме того, около тысячи польских школ расположено на территориях многих государств. Это связано с тем, что среди польских соотечественников довольно распространено стремление к сохранению своей национальной идентичности и, понимая все ассимилятивные процессы ввиду проживания вне страны происхождения, они тем не менее пытаются дать польскую культурно-образовательную базу своим детям, на которую они могли бы опереться в течение всего жизненного пути, а также передавать новым поколениям.

Через программы в сферах образования и культуры Польша активно пытается привлечь внимание представителей диаспоры за рубежом с целью выстраивания долгосрочного сотрудничества. Государство стремится взвешенно оценивать человеческий ресурс своих диаспор и нераскрытый потенциал их деятельности, что мотивирует его вводить все новые инструменты и модифицировать их под современные общественные запросы и государственные нужды. Так, Польское национальное агентство академических обменов предлагает молодым людям польского происхождения специальную стипендиальную программу имени генерала Андерса, позволяющую им проходить обучение в Польше при финансовой поддержке, с погружением в польскую культурную и языковую среду.

Таким образом, культурно-образовательные инструменты активно внедряются во взаимодействие Польши с диаспорой за рубежом в связи с их эффективностью и результативностью в поддержании осведомленности соотечественников о своем национальном богатстве и исторической памяти, а также косвенном влиянии на распространение польской культуры и образования среди иностранцев.

Финансово-экономические инструменты включают в себя все средства государственной финансовой поддержки полонийных организаций и иных инициатив представителей польской диаспоры за рубежом, выстраивания экономических и деловых отношений с ними, а также способы стимулирования притока инвестиций из иных стран в Польшу через возможности Полонии.

Польское государство ежегодно выделяет около 600 млн злотых на политику в отношении диаспоры за границей, распределяя эти средства между различными министерствами и отраслевыми направлениями, а также Полониями через проводимые конкурсы и грантовую поддержку⁹. Несмотря на самостоятельность польской диаспоры за рубежом в качестве общественно-политического актора, она не может в полной мере единолично финансово себя обеспечить по причине не первостепенности получения прибыли в ее деятельности, а приоритетности таких задач, как популяризация польского языка, культуры и традиций, образования и вероисповедания, а также ознакомление широких масс с историческими, политическими и прочими особенностями страны происхождения, которые по большей части не монетизируются. Поэтому денежное безвозмездное вложение Польши в работу польских физических и юридических лиц в данной области направлено на стимулирование позитивных тенденций в рамках достижения поставленных целей на региональных, федеральных и международных уровнях.

^{9 9} Rządowa Strategia współpracy z Polonią i Polakami za granicą na lata 2025-2030 [online]...

Государственный спрос на мотивирование диаспоральной активности в финансовой сфере Польши стал также причиной организации программы *Poland Business Adventure*. В рамках ее реализации предлагается представителям польской диаспоры за границей в возрасте от 18 до 35 лет, проживающим, что примечательно, в ЕС, Великобритании, США или Канаде, пройти трехмесячную стажировку в престижных польских компаниях, включая государственные предприятия и филиалы международных корпораций. Основная идея программы состоит в получении участниками практического опыта работы в бизнесе, установлении ценных профессиональных связей, а также погружении в польскую культурно-лингвистическую среду и реалии делового рынка. А благодаря финансированию *Poland Business Adventure* Министерством иностранных дел Республики Польша и Польским агентством инвестиций и торговли стажеры имеют возможность минимизировать собственные денежные расходы и даже получить стипендию.

Субъектами экономического лоббизма являются польские бизнес-структуры и их ассоциации за рубежом, обладающие посредническими, представительными и консультационными ролями. Они способны выступать в качестве связующих звеньев сотрудничества и представлять особые интересы конкретных социально-экономических групп, влиять на законотворческие процессы в рамках стран и объединений (например, ЕС) (Czub, 2016: 187–188). Так, активную деятельность реализуют Конфедерация работодателей Левиафан – представительная организация работодателей как на национальном уровне, так и в Европейском Союзе – и Союз польских банков, в задачи которого входят представительство и защита общих интересов его членов, предоставление консультационных услуг и экспертиз, сотрудничество с Национальным банком Польши, правительством и компетентными министерствами в области функционирования законов и т.п.

Правовыми инструментами являются нормативно-правовая база, регламентирующая отношения Польши и диаспоры за рубежом, и основанные на ее законодательном фундаменте иные документы и юридические права.

Важной ролью в правовом взаимодействии государства и диаспоры наделен Закон от 9 ноября 2000 г. о репатриации, причиной принятия которого послужило признание Польшей обязанности содействовать репатриации поляков, оставшихся на Востоке (особенно в азиатской части бывшего СССР) и не сумевших в результате депортаций, ссылок и других национальных и политических преследований в конечном счете поселиться в Польше.

Кроме прямого правового инструмента по возвращению соотечественников в страну происхождения, был принят Закон от 7 сентября 2007 г. о Карте поляка, позволяющий ее обладателям – иностранцам польского происхождения, а также активным участникам культурно-образовательной деятельности полонийных организаций – получить преференции при оформлении визы в Польшу, обучении и трудоустройстве. Карта поляка также может быть использована в качестве «трамплина» для получения польских вида на жительство и гражданства.

В 2024 году была принята Правительственная стратегия сотрудничества с Полонией и поляками за границей на 2025–2030 гг. Данный документ является подробно проработанным элементом стратегического планирования государственной деятельности в области международных отношений с выстроенной приоритетностью, обозначением преимущественных особенностей польских диаспор за рубежом и имеющихся долгосрочных вызовов в выстраивании прагматичной коммуникации.

Правовые инструменты позволяют регламентировать взаимодействие Польши и ее диаспоры за границей на официальном юридическом уровне, что позволяет с учетом государственных и международных норм реализовывать поставленные задачи.

Основные направления инструментов, используемых Польшей в отношении диаспоры за рубежом, обладают дифференцированностью и одновременно взаимодополняемостью. Кроме того, государство стремится скрупулезно подбирать инструменты исходя из области поставленной задачи, особенностей стран проживания целевой аудитории, степени вовлеченности объекта влияния и иных важных факторов. Глобальные тенденции развития современного мира и скорости его изменчивости требуют от государственного аппарата гибкости и адаптивности, а также соответствия текущим трендам. Несмотря на большой объем проделанной в данной сфере работы, многие вопросы до сих пор остаются не в полной мере изученными и охваченными государственным инструментарием.

Карта поляка в качестве правового инструмента взаимодействия Польши с диаспорой за рубежом

Карта поляка – документ, подтверждающий принадлежность лица к польскому народу. Она не предоставляет польское гражданство или право на постоянное проживание, не заменяет заграничный паспорт, но открывает ряд других важных возможностей. Ее можно отнести к правовому инструменту диаспоральной политики Польши.

Карта поляка была введена в 2007 г., и одной из причин данного решения называют ограниченный доступ в Польшу для представителей польских меньшинств из постсоветских государств с момента присоединения страны к Шенгенскому соглашению, которое привело к ужесточению пограничного контроля и визового режима для ее восточных соседей. Помимо этого, после присоединения Польши к ЕС увеличилась эмиграция поляков, отрицательно повлиявшая на кадровый резерв государства.

До 2019 г. данную карту могли получить исключительно граждане постсоветских стран, но позже она стала доступной и другим иностранцам.

Карта поляка дает ее обладателям определенные преимущества, которые, однако, релевантны именно на территории Польши (льготы при трудоустройстве, обучении и т.п.).

В отличие от программы репатриации, главной задачей Карты поляка не является возвращение этнических поляков на историческую родину, но она также нацелена на мобилизацию человеческого ресурса, находящегося за пределами страны, для восполнения баланса внутри Польши.

Согласно польским статистическим данным, с 2008 по 2024 г. Карту поляка выдали 393 991 иностранцам¹⁰. Однако стоит учесть, что к 2024 г. Карта поляка была аннулирована у 1830 человек, в том числе у четырех за оскорбляющее поляков поведение, а также у 7310 человек в связи с приобретением польского гражданства или получением постоянного вида на жительство¹¹.

Гражданам Украины выдано около 77 тыс. Карт поляка. В то же время 2,5 тыс. человек отказано в ее выдаче. Почти 22 % от общего количества (более 17 тыс.) было выдано гражданам Украины с февраля 2022 г. Среди граждан других стран бывшего СССР Польша выдала больше всего Карт поляка белорусам (более 100 тыс.), в том числе около 40 % после февраля 2022 г. (почти 40 тыс.). Гражданам РФ за более чем 15 лет выдано примерно 6 тыс. Карт поляка, в том числе трети из них (более 2 тыс.) – после февраля 2022 г.¹²

Несмотря на успешные статистические показатели, Польша для многих обладателей Карты поляка стала не конечным пунктом назначения, а альтернативным шагом для более интенсивного продвижения и закрепления в западных странах Европы, что, очевидно, идет вразрез с ее целеполаганием.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что Карта поляка стала востребована среди людей польского происхождения и вносящих особый вклад в деятельность польских НКО и позволила им с учетом географических и политических обстоятельств воссоздавать связи с Польшей, используя предлагаемые преференции, однако ее возможности не в состоянии закрыть потребность польского государства в человеческих ресурсах в полном объеме. Кроме того, в связи с данной законодательной инициативой возник ряд проблем, затрагивающих демографическую сферу: возросли риски прибытия в страну иностранцев, получивших Карту поляка незаконным путем, а некоторые ее обладатели дискредитировали главный постулат – приверженность польской нации и ее традициям.

Выводы

Польская диаспора за рубежом выступает ярким эмпирическим примером трансформации этнического сообщества в самостоятельного негосударственного актора. Ее значительная численность, широкое территориальное расселение, стремление к сохранению национальной идентичности, в том числе через институциональные структуры, позволяют Польше реализовывать внутри- и внешнеполитические стратегические решения с помощью задействования весомого диаспорального ресурса,

¹⁰ Rocznik Demograficzny 2025 [online], *Główny Urząd Statystyczny*. Available at: https://stat.gov.pl/files/gfx/portalinformacyjny/en/defaultaktualnosci/3328/3/19/1/demographic_yearbook_of_poland_2025_en.pdf (accessed: 30.12.2025).

¹¹ Фальсификация документов, оскорбительное поведение, угроза безопасности: за что могут лишит Карты поляка [Электронный ресурс], *The Warsaw*. URL: <https://www.the-warsaw.pl/117837/falsifikacja-dokumentov-oskorbitelnoe-povedenie-ugroza-bezopasnosti-za-chto-mogut-lishit-karty-poljaka/> (дата обращения: 25.12.2025).

¹² С февраля 2022 г. украинцы получили 20 % Карт поляка от всех выданных за 15 лет [Электронный ресурс], *TACC*. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22652941> (дата обращения: 25.12.2025).

например, сохранять и популяризировать польские язык, традиции и культуру, пропагандировать исторические нарративы, соответствующие государственному курсу, а также лоббировать интересы на страновом, региональном и международном уровнях.

Польские власти стремятся реализовывать государственную политику в работе с диаспорой за рубежом, используя модели, выделяемые в научных исследованиях: «репатриационную (переселение на историческую родину), патерналистскую (защита прав соотечественников и оказание им материальной поддержки), прагматическую (модель, опирающаяся на использование политического, экономического, лоббистского потенциалов диаспоры)» (Кртян, 2010: 122). Применение данной теоретической классификации позволяет продемонстрировать преимущества использования государством элементов прагматической модели, которые позволяют ему стать выгодополучателем от возможностей диаспоры как субъекта политического процесса, что делает ее более привлекательной в использовании на интернациональном уровне с долгосрочной перспективой.

Несмотря на разнообразие используемых Польшей политических инструментов, в рамках взаимодействия с диаспорой за рубежом существуют основные направления: информационное, культурно-образовательное, финансово-экономическое и правовое. Реализация данных инструментов носит, как правило, поощрительный и конструктивный характер.

В продвижении Карты поляка есть как положительные тенденции, так и отрицательные. Карта поляка стала востребованным способом укрепления связей государства с лицами польского происхождения, проживающими за рубежом, и предоставила им конкретные преференции на территории Польши, способствуя притоку потенциального человеческого капитала в страну. В исследовании был определен ряд проблем: правоприменительная нагрузка, риски злоупотреблений, демографические и политические последствия массовых миграций и частичные ограничения самого инструмента, не предоставляющего статуса гражданства или постоянного проживания. Это свидетельствует о необходимости регулярной корректировки правового поля и административных процедур, повышения прозрачности отбора и контроля, а также сбалансированного сочетания стимулирующих и защитных мер.

Польская диаспора за рубежом уже проявляет признаки устойчивой субъектности в международном поле: она способна самостоятельно мобилизовывать ресурсы, влиять на общественные дискурсы и вступать в диалог с государственными институтами. Перспективы взаимодействия Польши с диаспорой за границей зависят от гибкости политических подходов и готовности сочетать национальные интересы с уважением к автономии диаспоральных сообществ.

Список литературы / References

- Бусыгина И. М.,* Онищенко А. Д. (2019) 'Положение польского меньшинства в Литовской Республике: внутренние и внешние факторы влияния', *Балтийский регион*, 11(1), сс. 43–59. [Busygina I.M., Onishchenko A.D. (2019) 'The Polish minority in the Republic of Lithuania: internal and external factors', *Baltiyskiy region*, 11(1), pp. 43–59. (In Russ.)]. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-1-4.
- Заринов, И. (1998) *Путь длиннее века (Поляки в Бразилии)*. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН. [Zarinov, I. (1998) *The path is longer than a century (Polish people in Brazil)*. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. (In Russ.)].
- Кртян, Л. А., (2010) 'Диаспора как инструмент внешней политики государств', *Система ценностей современного общества*, 11, сс. 122–125. [Krtyan, L. A., (2010) 'Diaspora as an instrument of foreign policy of States', *Vestnik MGIMO-Universiteta Sistema cennostey sovremennogo obs'estva*, 11, pp. 122–125. (In Russ.)].
- Лошкарев, И. Д., (2015) 'Роль диаспор в современной мировой политике', *Вестник МГИМО-Университета*, 2(41), сс. 127–133. [Loshkariyov, I. D., (2015) 'The role of diasporas in the current world politics', *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2(41), pp. 127–133. (In Russ.)].
- Лошкарев, И. Д., (2017) 'Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику', *Вестник МГИМО-Университета*, 3(54), сс. 238–248. [Loshkariyov I.D., (2017) 'American Polonia's resources of influence and us foreign policy', *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 3(54), pp. 238–248. (In Russ.)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-238-248

* Внесена Министерством юстиции РФ в список иностранных агентов с 07.02.2025

- Лошкарев, И. Д., (2025) 'Диаспоральная политика Польши (1991-2025): динамика институциональных изменений', *Балтийский регион*, 17(3), сс. 42–58. [Loshkariyov, I. D., (2025) 'Poland's diasporal policy (1991-2025): dynamics of institutional changes', *Baltiyskiy region*, Tom 17(3), pp. 42–58. (In Russ.)]. DOI: 10.5922/2079-8555-2025-3-3
- Лошкарев, И. Д., Протасов, Д. В. (2023) 'Формирование диаспоральной политики Филиппин: институциональные аспекты', *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 1(58), сс. 179–194. [Loshkariyov, I. D., Protasov D.V. (2023) 'Formation of the Philippine diaspora policy: institutional aspects', *Yugo-Vostoc'naya Aziya: aktual'niye problem razvitiya*, 1(58), pp. 179–194. (In Russ.)]. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-179-194.
- Мещеряков, Д. Ю., (2014) 'Католическая церковь как политический актор в посткоммунистической Польше: влияние на партийную политику', *Политическая наука*, № 3, сс. 249–259. [Meshcheryakov, D. Y., (2014) 'The catholic church as a political actor in post-communist Poland: effect on party politics', *Politicheskaya nauka*, 3, pp. 249–259. (In Russ.)].
- Обидина, Ю. С. (2012) 'Концептуализация понятия «диаспора» в современных научных исследованиях', *Запад-Восток*, 4-5, сс. 5–18. [Obidina, Y. S. (2012) 'Conceptualization of the concept of «diaspora» in modern scientific research', *Zapad-Vostok*, 4-5, pp. 5–18. (In Russ.)].
- Полоскова, Т. В. (2000) Диаспоры в системе международных связей. Дисс.докт.полит.наук. Москва. [Poloskova, T. V. (2000) 'Diasporas in the system of international relations'. Dr.Diss. (Pol.). Moscow. (In Russ.)].
- Польша в XX веке. Очерки политической истории* (2012) Москва, «Индрик». [Poland in XX century. Essays on political history (2012). Moscow (In Russ.)].
- Стегний, П. (2002) *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795.* Москва: «Международные отношения». [Stegnii, P. (2002) *The division of Poland and the diplomacy of Catherine the Great. 1772. 1793. 1795.* Moscow: «Mezhdunarodniye otnosheniya». (In Russ.)].
- Титов, В. В. (2016) 'Национально-государственная идентичность: проблема интерпретации понятия в политической науке', *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*, 3, сс. 92–102. [Titov, V. V. (2016) 'National-State identity: the problem of interpretation of the concept in political science', *Lokus: lud'i, obs'estvo, kul'tury, smysly*, 3, pp. 92–102. (In Russ.)].
- Czub, J. F. (2016) 'Representation of Polish Business Groups in the Institutional System of the European Union', *International Relations and Diplomacy*, 4(3), pp. 177–188.
- Lesińska, M. (2018) 'Participation and Voting Behavior of Poles Abroad in Home Country Elections. The Case of Poles in the US and Canada in Comparative Perspective', *Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny*, 4(170), pp. 97–117.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2026

Статья принята к печати: 30.04.2026

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Бахова Ксения Сергеевна, соискатель

E-mail: bakhovaksenia@yandex.ru (ORCID: 0009-0002-0244-015X).

Information about author

Kseniya S. Bakhova, Applicant

E-mail: bakhovaksenia@yandex.ru (ORCID: 0009-0002-0244-015X).